

Литература

- 1 Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 511 с.
- 2 Буякас, Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов – будущих психологов / Т. М. Буякас // Идентичность: хрестоматия / сост. Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та. – Воронеж : Изд-во НПО МОДЭК, 2003. – С. 127–132.
- 3 Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство/ Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии: научно-методический журнал. – 2004. – № 2. – С. 148–157.
- 4 Казанцева, Т. А. Взаимосвязь личностного развития и профессионального становления студентов будущих психологов / Т. А. Казанцева, Ю. Н. Олейник // Психологический журнал. – Т. 23. – № 6. – 2002. – С. 51–58.
- 5 Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие. – М. : «МОДЭК», 2004. – 600 с.

УДК 316.6:316.362.1-055.52-055.62:316.362.31

Л. Л. Смирнова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о детско-родительских отношениях в зависимости от сиблинговой позиции в неполной семье. В статье обоснована актуальность исследования данной проблемы, рассмотрены проблемы воспитания личности в неполной семье. Автор приводит результаты эмпирического исследования особенностей взаимодействия родителей и детей в неполных семьях с учетом сиблинговой позиции.

Становление ребенка как личности начинается в семье, выступающей первым определяющим внешним условием в жизни ребенка. Это те близкие люди, которые осуществляют не только уход за ребенком, но и «вводят в культуру». В семье ребенок впервые начинает взаимодействовать с окружающей его действительностью, строить свое отношение к ней. Первые люди, с которыми общается ребенок – родители. Для становления личности необходимо общение не только с взрослыми, но и со сверстниками, детьми, которые старше или младше ребенка.

Наличие сиблингов в семье, их гендерные и возрастные особенности, являются особым фактором психического развития ребенка. Восприятие интерпретация семейной ситуации с позиции сиблинга, позволяет в свою очередь понять, почему ребенок поступает так или иначе. Таким образом, необходимо выяснить, как он видит семью и интерпретирует происходящее. Одним из основных направлений исследований формирования детских отношений данной проблематики в зарубежной психологии является изучение особенностей развития ребенка в зависимости от порядка его рождения в семье. Основу такого подхода заложили З. Фрейд и А. Адлер, отметив, что позиция ребенка среди его сестер и братьев имеет особое значение для всей его дальнейшей жизни, детерминируя установки, сопутствующие стилю жизни.

Концепция о сиблинговых позициях была включена М. Боуеном в теорию семейных систем значительно позже других её составляющих [1]. Сиблинговая позиция –

это англоязычный термин, обозначающий позицию ребёнка среди братьев и сестёр [2]. Согласно У. Тоумену, сиблинговые позиции характеризуются количеством детей в семье, их полом, очерёдностью рождения, промежутками между рождениями. Основные сиблинговые позиции таковы: самый старший ребёнок: старший брат братьев, старший брат сестёр, старшая из сестёр и старшая сестра братьев; самый младший ребёнок: младший брат братьев, младший брат сестёр, младшая из сестёр и младшая сестра братьев; средний ребёнок; единственный ребёнок; близнецы: двое, трое, четверо и т. д.

Большинство современных исследований в области детских отношений преимущественно ограничены изучением факторов, определяющих их специфику (материнское отношение к детям, определяющее взаимоотношения между сиблингами; влияние старших сиблингов на формирование социальных умений у младших; влияние пола сиблинга на формирование идентичности; уход за младшим, как условие, способствующее формированию социального поведения и чувства ответственности старшего сиблинга).

Неполная семья – это семья с одним родителем и детьми; неполная семья – малая группа с частичными, неполными связями, где нет традиционной системы отношений: мать – отец, отец – дети, дети – бабушки и дедушки. В большинстве случаев образуется в результате развода родителей и рождения женщиной детей вне брака [3].

В соответствии с поставленной целью и задачами данной работы на базе учреждения образования «Школа-гимназия № 58 им. Ф. П. Гааза» было проведено эмпирическое исследование, котором приняли участие 80 обучающихся 1–4 классов: 40 младших школьников из полных семей и 40 из неполных, и, соответственно, их родители – 120 человек (74 матери и 46 отцов). Средний возраст младших школьников составил 8 лет.

Выборка в соответствии с задачами была разделена на 2 группы: 1) полные семьи – дети, занимающие старшую сиблинговую позицию в семье (20 детей: из них 10 мальчиков и 10 девочек) и дети, занимающие младшую сиблинговую позицию (20 детей: из них 10 девочек и 10 мальчиков); 2) дети из неполных семей, занимающие младшую сиблинговую позицию в семье (20 детей: из них 7 мальчиков и 13 девочек) и старшую сиблинговую позицию (20 детей: из них 11 мальчиков и 9 девочек).

В качестве психодиагностического инструментария нами были использованы опросник «Взаимодействие родителя и ребенка» (И. Марковской (ВРР) и анкета.

Было выявлено, что у родителей старших детей более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Это может проявляться как в мелочной опеке, навязчивости, так и в стремлении ограничивать действия ребенка и связано с возрастом старшего сиблинга (7–9 лет), так как, в подростковом возрасте данное поведение родителей менее эффективно во взаимодействии с детьми. Вместе с тем у родителей старших сиблингов значимое различие в эмоционально близком отношении с ребенком. При этом родители младших сиблингов более значимо относятся к личностным и поведенческим проявлениям своего ребенка, а также более последовательны в принятии различных решений и мер в отношении младшего сиблинга.

Анализ гендерных особенностей родителей также выявляют некоторые различия в отношениях с детьми. Так, по шкале «Воспитательная конфронтация в семье» выявлены различия у родителей старших сиблингов ($U = 260,5$, при $p = 0,031$). То есть матери старших сиблингов выделяют низкую сплоченность в семье и частые разногласия по вопросам воспитания, что приводит к конфронтации между родителями.

У родителей же младших сиблингов выявлены статистически значимые различия по шкалам: «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» и «Отвержение – принятие ребенка родителем» ($U = 286,5$, при $p = 0,024$ и $U = 309,5$, при $p = 0,058$ соответственно). То есть мамы младших сиблингов в большей степени принимают личностные и поведенческие проявления ребенка и как им кажется, младший ребенок более близок к ним.

Для более полного анализа различия во взаимодействии между родителями и детьми, мы ввели также критерий пола детей и выявили следующие различия: во взаимодействии матерей со старшими девочками и мальчиками по шкале «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($U = 48,5$, при $p = 0,07$). Значимость шкалы сотрудничества между матерями и младшими девочками есть показатель включенности ребенка во взаимодействие родителей с детьми и отражение партнерских отношений.

Значимые различия по шкалам: «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» и «Непоследовательность – последовательность родителя» ($U = 76,5$, при $p = 0,092$ и $U = 78$ при $p = 0,1$ соответственно) выявлены у матерей младших мальчиков. То есть мамы считают, что младшие мальчики более близки к ним. Это может быть связано с тем, что мальчики больше делятся с мамами чем-то сокровенным и важным для них. Также мамы более последовательны и постоянны в своих решениях, в своем отношении к младшему мальчику, а также в применении наказаний и поощрений.

В ходе исследования выявлено, что критерий «Эмоциональная дистанция – близость ребенка к родителю», у матерей статистически значима, не зависимо от пола младшего ребенка, что предполагает особое отношение матери именно к младшему siblingу.

Необходимо отметить, что у отцов старших и младших девочек и мальчиков значимых различий во взаимодействии не выявлено. Вместе с тем выявлено статистически значимое различие при исследовании взаимодействия отцов со старшими и младшими девочками по шкалам: «Автономность – контроль по отношению к ребенку» и «Непоследовательность – последовательность родителя» ($U = 40,5$, при $p = 0,02$ и $U = 39,5$ при $p = 0,019$ соответственно), что говорит о более высоком «отцовском» контроле по отношению к младшей девочке, высокой эмоциональной уравновешенности и воспитательной уверенности. Данный показатель может выступать, как компенсация ошибок в воспитательном процессе старшего siblingа.

При анализе взаимодействия отцов к старшим и младшим мальчикам выявлено значимое различие в пользу младших мальчиков по шкалам: «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» и «Отвержение – принятие ребенка родителем» ($U = 53$, при $p = 0,041$ и $U = 58$, при $p = 0,041$ соответственно).

В понимании отцовской любви, с точки зрения Юнговских архетипов, есть с появлением ребенка решение нечто важного, удовлетворение каких-то ожиданий. Функция отца – учить, руководить, помогать справляться с проблемами, которые ставит общество перед ребенком. Таким образом, можно предположить, что отец связывает с младшим сыном надежды на будущее и реализуется сам, при упущении в воспитании старшего ребенка.

При анализе взаимодействия матерей со старшими и младшими девочками и мальчиками выявлены различия по шкалам: «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($U = 47$, при $p = 0,01$ и $U = 62$, при $p = 0,063$ соответственно) и «Непоследовательность – последовательность родителя» ($U = 78,5$, при $p = 0,063$). То есть мамы более эмоционально близки с младшими девочками и в отношениях отмечают равенство и партнерство. Тогда как, последовательность матерей в решениях о применении наказаний и поощрений, ярче проявляется по отношению к младшим мальчикам. Таким образом, выявлено неодинаковое отношение родителей (отцов и матерей) к детям с учетом их пола и siblingовой позиции, что, предположительно, влияет на особенности отношений между старшими и младшими siblingами.

По шкале «Принятие»: 51,9 % опрошенных родителей в полной семье и 58,8 % родителей из неполных семей принимают своего ребенка. Им нравится ребенок таким, какой он есть. Они уважают индивидуальность ребенка, симпатизируют ему, одобряют его интересы и планы. По шкале «Кооперация» 63,05% опрошенных родителей в полной семье и 56,6 % родителей из неполных семей проявляет заинтересованность делами

и планами ребенка, стараются помочь ему, высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него.

Большинство опрошенных родителей как в полной семье (63,85 %) так и в неполной семье (55,3 %) поддерживают слишком короткую дистанцию в общении с ребенком. Эти родители ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Они постоянно ощущают тревогу за ребенка, ребенок кажется им маленьким и незащищенным. Это может объясняться небольшим возрастом детей (7–10 лет), а может быть связано и с повышенной личностной тревожностью самих родителей. Почти половина (49,95 %) опрошенных родителей в полной семье и 49,3 % родителей из неполных семей испытываемых используют авторитарный стиль воспитания, который характеризуется строгой дисциплиной и безоговорочным послушанием. Такие родители стараются навязать ребенку свою волю, не в состоянии понять точку зрения ребенка. Они пристально следят за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

По шкале «Инфантилизация» 62,1 % опрошенных родителей в полной семье и 66,85 % родителей из неполных семей видят своего ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом, приписывают ему личную и социальную несостоятельность. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка не воспринимаются всерьез. Ребенок кажется родителям не приспособленным, открытым для дурных влияний. Возможно, именно поэтому 40 % матерей предпочитают жестко контролировать своих детей.

Родители из полных семей стараются быть в большем симбиозе, чем родители из неполных семей, они больше контролируют детей, но меньше подчеркивают неудачи ребенка. Родители детей из неполных семей чаще используют стиль «маленький неудачник», но при этом у них несколько ослаблен контроль по сравнению с родителями детей из полных семей.

Данное исследование, с нашей точки зрения может быть полезно родителям, имеющим два или более детей для выработки рекомендаций в оптимизации детско-родительских отношениях, а также родителям, которые развелись. Также необходимость полученных результатов важна педагогам, обучающим сиблингов для учета специфики их поведенческих характеристик в отношениях и учебной деятельности, например анализ снижения успеваемости ребенка, в связи с появлением младшего сиблинга.

Литература

- 1 Лебеденко, Е. Н. Развитие самосознания и индивидуальности. Какой Я? Методическое руководство / Е. Н. Лебеденко. – М. : Книголюб, 2003. – Вып. 1. – 64 с.
- 2 Марцинковская, Т. Д. Детская практическая психология: учебник для вузов / Т. Д. Марцинковская, Е. И. Изотова, Т. Н. Счастливая и др. – М. : Гардарики, 2008. – 252 с.
- 3 Ключева, Н. В. Общение: Дети 5–7 лет / Н. В. Ключева, Ю. В. Филиппова. – Ярославль : Академия развития, 2001. – 156 с.

УДК 718.322.2.622.816.627

С. А. Станибула

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ДОШКОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается специфика познавательной сферы детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Определяется статистическая компонента проблематики социального сиротства в Республике Беларусь. Дается научный анализ